

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

27 ДЕК 1985

г. Ленинград

БЕНЕФИС

Равновесие ЖИЗНИ

В новой постановке Театра драмы имени А. С. Пушкина «Привидения» Г. Ибсена режиссер В. Хоркин, запомнившийся по спектаклям «Васса Железнова» М. Горького и «Маленький вокзальчик, весь в цветах» Б. Феллана, строго следует своему художественному принципу — разговаривать, а не заигрывать со зрителем. Его подлинными единомышленниками оказались исполнители, слившиеся в драматический квинтет, где по праву солирует народная артистка РСФСР Галина Карелина.

Актеров часто спрашивают об их любимой роли. И чаще всего они отвечают: мол, все роли любимые или, мол, любимая роль еще впереди. Думая, что отныне Г. Карелина, не кривя душой, может утверждать: моя любимая роль — ибсеновская Эленэ. Дрину супружеской и материнской любви актриса раскрывает неспешно, словно опасаясь лишнего слов и жестов. Замечательна ее сдержанная, «скандинавская» пластика, не похожая на прежнюю, будто заново слепленная (здесь помощником артистки явилась художница по костюмам М. Минчурин — скроенный ею блекло-ирисовый хитон в стиле «модерн» обязывает исполнительницу к особому темпоритму поведения с обилием остановок и пауз). Учреждая благородный приют якобы в память о муже, Эленэ хочет спрятать в прошлое обманутую им молодость: прошлого времени нет! Есть только будущее — это сын Освальд... Восторженно и почти благоговейно прижимает она к груди ноты праздничной кантаты — вот чудодейственная, вот спаси-

тельная музыка! Вокализ словно рождается в ней самой, звучит все явственнее, заполняя весь дом и весь мир...

Лаконичный интерьер — символ «недвижимости» имущества, решенный в одной цветовой тональности и стабильный благодаря классической симметрии (художник — М. Китаев), — должен внушить окружающим чувства неколебимого равновесия жизни, к тому же фру Эленэ Алвинг привыкла все страховать: так надежнее. Единственный раз она отказывается от привычки, полагаясь, по совету пастора (А. Анисимов), на высший промысел. И что же? Приют сго-

рает дотла, а вместе с ним разлетается в прах незастрехованная версия благополучия: сын идет по стопам грешившего отца и погибнет от завещанной ему немощности плоти и духа. Когда Эленэ — Карелина именует Освальда «привидением», она не столько страшится возврата прошлого, сколько осознает неизбежность цепной реакции — зло порождает только зло.

Пьеса была написана в 1881 году под влиянием символизма, который в «Цветах зла» Бодлера, в «Мудрости» Верлена, в лучших стихах Рембо заклеил чистоганную суть буржуазной морали. Духовная

катастрофа Эленэ, искусно воплощенная Г. Карелиной, вызывает в сердцах сегодняшнего зрителя больше сострадания, чем физическая гибель художника Освальда. А ведь именно его роль в свое время была главной (напомним, на той же сцене ее в 20-е годы играл Леонид Вивьен). Роль требует от исполнителя яркой фантазии и незаурядной внутренней эмоциональности. Молодой артист С. Кудрявцев пока обнаруживает только профессиональную выучку, выполняя предложенный режиссером рисунок роли. И оттого призыв Освальда к солнцу воспринимается как инстинктивная надежда обреченного, а не как художническая жажда жизни и свободы. Такое смещение акцента ослабляет критическую силу драмы Г. Ибсена. Ведь в первой же авторской ремарке подчеркнуто присутствие неустанного дождя, он — вовсе не плод воображения Освальда, он — символ мрака.

Крепко затянут узел кривды. Судя по трактовке Г. Карелиной, героиня решается распутать его, но не очертя голову, не напоказ, а как бы для самой себя. Все та же неспешная поступь. Все те же чуть слышные ноты голоса. И только открытый взгляд, оживленный болью, выдает в ней осознание краха всех иллюзий: Освальда больше нет, будущего времени нет. И Эленэ пятится в черное пространство двери, словно уходит не из дома, а из бытия.

Иные актеры чуть ли не всю жизнь играют лишь на подступах к своей лучшей роли. Уже в «Вассе Железновой» нам открылся долго таившийся трагический талант Г. Карелиной. В «Привидениях» он обнаружился еще явственнее, дав нам, зрителям, сполна испытать на себе чудодейственную силу театра.

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ,
кандидат филологических наук

На снимке: фру Алвинг — Г. Карелина, пастор Ман-дерс — А. Анисимов.
Фото В. КРАСИКОВА